

СПРАВКА

о поездке в США старшего лейтенанта Греблюскаса А.С. в составе литовского камерного оркестра с 16 января по 18 февраля 1979 года.

С 10-ого января по 18-ого февраля 1979 года литовский камерный оркестр, в составе 25 человек находился на гастрольях в США по линии Госконцерта. Маршрут гастролей по США проходил: Вашингтон-Кларксвилл (Теннесси) - Гринвуд (Миссисипи) - Батон-Руж (Луизиана) - Мак-Алестер (Оклахома) - Пратт (Канзас) - Сент-Джозеф (Миссури) - Карни (Небраска) - Порт-Платт (Небраска) - Мак-Кук (Небраска) - Янктон (Южная Дакота) - Су-Фолс (Южная Дакота) - Ла-Кросс (Висконсин) - Вирджиния (Миннесота) - Уокитан (Иллинойс) - Арлингтон-Хайтс (Иллинойс) - Джексон (Мичиган) - Алпена (Мичиган) - Сагино (Мичиган) - Вильямспорт (Пенсильвания) - Фрипорт (Нью-Йорк) - Фреймингхем (Массачусетс) - Нануа (Нью-Хемпшир) - Бангор (Мэн) - Юнион (Нью-Йорк).

Руководитель и дирижер камерного оркестра - профессор госконсерватории Литовской ССР - СОНДЖИС САУЛАС-ЛАУРИНАС с.ЯЦКАУС.

В целях контрразведывательного обеспечения в гастрольную поездку литовского камерного оркестра по США, под прикрытием переводчика работающего в МИДе республики был выдвинут оперуполномоченный 1-ого Отдела КГБ Литовской ССР старший лейтенант Греблюскас А.С. В коллектив на период поездки под прикрытием технического директора оркестра был внедрен агент "Нелли", неоднократно выезжавший за границу и владеющий английским языком. Кроме того, агент "Салютас" и "Зигмас" были приняты оперработником на связь еще до отъезда из республики и проинструктированы, а также им было определено задание. На маршруте согласно паролю была установлена связь с кандидатом на "В" - "КЖ". Агенты "Нелли" и "Салютас" имели также задания по линии 1-ого Отдела КГБ республики.

Для прикрытия легенды оперработника использовались агенты "Нелли" и "Салютас". Данных о расшифровке оперработника не получено, хотя во время поездки со стороны отдельных лиц из числа литовских эмигрантов членам оркестра постоянно задавались вопросы относительно места работы оперработника и технического директора оркестра.

Г. Стаскявичус И.К.

Для использования в информации -
установлено секретное отношение
16/10/88 М.М.М.М.

ра. По прибытию в г. Вашингтон в аэропорту прошли паспортный контроль после чего, получив багаж и таможенный досмотр, который в сущности ограничился одним и тем же вопросом о наличии мясных продуктов. В аэропорту камерный оркестр встречали: директор фирмы "Каламбия артист менеджмент инк". (*Columbia artists management inc.*) Самуэль Нифельд, его заместитель Одри Хартман и менеджер фирмы, она же и переводчик на русский язык Дина Макарова, которая сопровождала коллектив по всему маршруту. Кроме Д. Макаровой с оркестром по всему маршруту ездил водитель автобуса Боб Берлингер. Одри Хартман сопровождала группу с 16 по 19 января и в конце гастролей 14-15 февраля. Согласно контракту, дирижеру литовского камерного оркестра была выделена легковая автомашина, водителем которой Роберт Миддлтон находился с коллективом с 18 января по 23, до гор. Сент-Джозеф, где из-за плохих погодных условий был вынужден оставить автомобиль и вернуться в Нью-Йорк. В последствии он встретил группу уже в конце гастролей 15 февраля в гор. Нью-Йорке.

В результате проведения контрразведывательных мероприятий от агентуры и кандидата на "В" были получены следующие материалы на:

I. Менеджера фирмы "Каламбия артист менеджмент инк." - Дину Вячеславовну Макарову. Д. Макарова родилась в США в семье русских эмигрантов, 30-и лет, незамужняя. Ее родители до 1948 года проживали во Франции, где у Макаровой родился брат. У Макаровой высшее образование, она окончила университет, где изучала русский язык и литературу, а также фотодело. Проживает по адресу: 80 Riverside Dr. Apt. 62 New York, New York 10024. По ее словам этот адрес не является постоянным. В беседе с музыкантами камерного оркестра Макарова скрипачке Гордонайте Елизавете Даниловне дала другой адрес по которому при желании следует направлять письма: P.O. Box 313 Ansonia Station 1990 Broadway New York, N.Y. 10023. Хорошо владеет русским языком. Неоднократно бывала в СССР, в частности с группой теннисистов. В этом году намерена приехать еще раз, но это, по ее словам, будет зависеть от директора фирмы С. Нифельда. В "*Columbia artists management inc.*" работает менеджером, а также фотографом. Во время поездки показывала изданную в 1978 году книгу об американском балете, в которой примерно 20 иллюстраций принадлежат объективу Д. Макаровой. Якобы постоянно работает с группами, приехавшими из СССР, имеет много знакомых из числа музыкантов, мастеров балета. Общительна, пользовалась уважением со стороны музыкантов, са-

ма относилась к коллективу доброжелательно, со всеми держалась ровно.

Д.Макарова положительно оценивает нашу действительность и особенно достижения нашей страны в искусстве и спорте. В рассказах об отдельных сторонах жизни американцев часто прибегала к сравнениям, при этом, как правило подчеркивая преимущество социалистической системы в таких областях как занятость населения, организация распределения общественных фондов потребления, организация отдыха и т.д. При всех разговорах о стоимости жизни в США она проводила мысль, что в нашей стране не нужно откладывать часть сбережений "на черный день", а в США это необходимо.

На маршруте часто фотографировала отдельных музыкантов, не всегда вручая полученные снимки (фотографировала аппаратом "Полиройд"). Очень много фотографировала во время концертов. Имеет фотолабораторию в гор.Нью-Йорке (на 79 стрит), которая, по ее словам, дает дополнительные средства на жизнь.

В течение всего маршрута очень много общалась и беседовала со всеми без исключения членами коллектива. С водителем автобуса держалась осторожно, при решении отдельных вопросов связанных с маршрутом решающее слово оставалось как правило за водителем. О нем Макарова сказала только, что это неплохой парень, но она его не знает хорошо, поскольку он впервые нанят фирмой "Columbia Artists".

В последний день пребывания в США (18 февраля) обменялась адресами со следующими музыкантами:

- Гордонайте Елизавета Даниловна, проживает в гор.Вильнюс ул.Каролиншкэ 42 кв. 34. Она Макаровой дала адрес, по которому проживают ее родители (г.Вильнюс, ул.Билино I4-II)
- Хармац Марат Абрамович (дал адрес г.Вильнюс ул.Савичяус II - 32);
- Траубас Борис Абелевич, проживает в гор.Вильнюс, ул.Крокувос 2/30-33.

Кроме того, Макарова дала свой адрес оперработнику заявив, что возможно ему придется приехать с другими группами и ей будет приятно встретить коллектив из СССР, возможно она сможет чем-либо помочь. У оперработника также попросила адрес, объяснив это тем, что при возможности она обязательно приедет в СССР (планировала в этом году) и может быть посетит Лит.ССР (Д.Макаровой дан адрес учреждения привития оперработника (г.Вильнюс, ул. Акме ну 6).

Приметы: рост - 170-173 см., среднего телосложения, волосы черные, глаза карие, средняя часть носа с горбинкой, близорукая, постоянно носит очки или линзы. Одевается очень скромно.

2. Заместителя директора фирмы "Каламбия артисте" ОДРИ ХАРТМАН.
адрес места работы: Audrey Hartmann, 165 West 57th Street, New York, N. Y. 10019. Возраст примерно 40 лет, со слов Д. Макаровой незамужняя. Литовский камерный оркестр сопровождала первые три дня и встречала его при завершении гастролей в гор. Нью-Йорке. В разговорах с членами литовского камерного оркестра не вступала, контакт поддерживала только с менеджером фирмы Д. Макаровой. Манера разговора восточная, хотя обычно говорит очень тихо. О ней Д. Макарова рассказала, что директору фирмы "Каламбия артисте" С. Нифельду выгодно иметь такого заместителя как она, особенно когда необходимо решать вопросы по контрактам, или при возникновении каких-либо проблем во время гастролей. Все конфликтные ситуации, возникающие у фирмы с гастроллирующими коллективами решает она, что позволяет самому С. Нифельду оставаться добрым "дядей" в стороне.

Приметы: низкого роста (примерно 158-160 см), среднего телосложения, волосы белокурые, курносая.

3. Водитель автобуса Вертингер Боб родился 29 мая 1944 года, проживает в гор. Нью-Йорке, водителем работает 7 лет. По его утверждению это была его первая поездка по США с группой из СССР. Работает в транспортной фирме "Караван", как водитель обладает опытом. В целом вел себя замкнуто, в отличие от менеджера Д. Макаровой в разговорах с музыкантами не вступал, хотя на вопросы последних отвечал по мере знаний. Строго придерживался маршрута, если же из-за погодных условий были необходимы отклонения от маршрута в пределах хотя бы и 10-и миль, он обязательно куда-то звонил. При решении вопросов с другим водителем Робертом Миддлтоном и менеджером фирмы Д. Макаровой, решающее слово всегда было за ним. По маршруту, как правило, условным знаком руки приветствовал полицейских и переговаривал с ними по радиостанции, которая была в автобусе. В политических вопросах разбирается слабо и избегает разговоров на эту тему.

Выпивает в меру, но не отказывается от этого, курит только сигары (хотя сам несколько раз жаловался, что зарабатывает мало и после уплаты налогов еле сводит концы с концами). При поездке по маршруту трижды уезжал на всю ночь, якобы для профилактического ремонта и мойки автобуса, однако каждый раз приезжал на грязном, не-

убранном автобусе и дважды после его поездок обнаруживались мелкие неисправности.

Примети: рост маленький (примерно 165 см), коренастый, крупного телосложения, коротко стриженные русые волосы, такого же цвета усы и бакенбарды. Одевался скромно, но аккуратно.

4. Водитель легкового автомобиля Роберт Мицлтон, 37-х лет, житель г. Нью-Йорка, холост, по специальности дизайнер с высшим образованием. Данные о его специальности получены от Д. Макаровой, он сам же разговоров о характере его занятий избегал, всегда сводя эту тему на то, что, работая водителем по рекомендации Одри Хартман, от таким образом подрабатывает. В целом же Д. Макарова сказала о нем, что это хороший знакомый Хартман, но она сама с ним работает впервые. Общителен, разбирается в живописи и частично в музыке. По его утверждению очень хочет посетить Советский Союз, готов для этого изучать русский язык. Владеет французским языком. Нашу действительность знает плохо и поэтому порой задавал членам коллектива даже наивные вопросы. К коллективу был настроен доброжелательно, со всеми вел себя ровно. Все наши достижения в области культуры и искусства оценивал очень высоко.

Примети: рост средний, худощавый, волосы черные с густой проседью, носит усы, при вождении автомобиля носит очки.

Альменас Казис с. Казис, 1935 года рождения, урож. Литвы, женат, имеет двух детей, образование высшее, физик по специальности работает профессором-ассистентом в Мерилендском университете, проживает по адресу: Kazys K. Almenas. 8806-49 Ave. College Park. MD. 20740. В 17 часов 16 января К. Альменас появился в гостинице "Рамада Инн", где проживал литовский камерный оркестр. Приехал на собственной автомашине, с собой привез 13 номеров реакционной эмигрантской газеты "Драугас" ("Товарищ") и два номера издаваемого "Сантара-Швеса" организацией журнала "Метменис" ("Наброски"). В конце вечера хотел эту литературу раздать музыкантам, однако они отказались принять эти газеты, сославшись на существующее в коллективе правило, что подобные вещи у них делаются через руководителя. Когда К. Альменас подошел к руководителю оркестра Саулюсу Сондецкасу, тот посмотрев их, вернул К. Альменасу заявив, что подобные газеты он не возьмет, поскольку они являются реакционными и не содержат объективной информации.

В начале встречи вел себя очень настороженно, сидел отделившись от всех. Минут через 10-12 он подошел к девушкам из оркестра Мильде Паукитите и Елизавете Гордонайте у которых спрашивал относительно количественного и национального состава оркестра, а также кто из официальных лиц сопровождает оркестр. После этого он своих собеседниц оставил и подключился к разговору, который вели оперработник, Лентинас Пакусис и молодой литовский эмигрант врач Саулюс Паукайтис. Речь шла о гастрольной поездке коллектива по США. К.Альменас прервав беседу, в очень резкой форме объявил, что весь этот культурный обмен ~~лишь~~ лишь создает видимость существующих связей между странами, а на деле "пропаганда Москвы". Пояснить свою мысль отказался, заявив, что мы не маленькие дети, что и так все ясно.

В своих ответах К.Альменас вообще то очень осторожный, иногда просто делает вид, что не слышал вопроса собеседника, однако может очень резко оборвать разговор или повернуть абсолютно в другую сторону.

Хорошо знает историю, следит за международными событиями, в том числе и по нашей периодике, однако трантует это неверно, порой умышленно во всем выискивая вины нашей страны.

Когда беседа коснулась его писательской деятельности и его книг, К.Альменас с возмущением заявил, что в Советской Литве все говорит о свободе печати, а его книгу (название не указывалось) республиканское издательство отказалось выпустить. Пакусис ему объяснил, что у нас издается очень много книг литовских авторов и писателей союзных республик ~~массовым~~ тиражом и, что не все имеет смысл печатать, на что К.Альменас ответил: "Ты должен так говорить, а я говорю, что я хочу, поскольку я не живу по указке как все вы". Ему было заявлено, что в таком случае нам не о чем разговаривать, поскольку мы его не искали, а он сам приехал на встречу с оркестром, а в разговоре навязывает свои суждения, которые так же являются видимо не его, а клерикальной газеты "Драугас". Все беседовавшие, в том числе и Саулюс Паукайтис отошли от К.Альменаса.

Под конец вечера, он опять подошел к оперработнику и извинился за резкость, поскольку он якобы не может забыть, что во время его пребывания в республике в 1972 году ему для въезда из Вильнюса пришлось просить разрешения и "жать руку" представителю КГБ.

На вопрос оперработника не заметил ли тогда К.Альменас на лбу у разговаривавшего с ним представителя КГБ надписи подтверждающий его принадлежность к этой организации Альменас ответил: "Слушай, не будем наивными, там-то были из КГБ".

В дальнейшем беседа приняла спокойный характер, в частности о его творческих планах. Альменас ответил, что как писатель он в условиях США не способен чего-либо достичь, ибо пишет он исключительно для литовского читателя и, что не питает в этом больших надежд. Считает, что для него, как для ученого наступил серьезный период, следовательно свои надежды связывает с работой в области ядерной физики, совмещая это с преподавательской деятельностью.

В настоящее время К.Альменас якобы обучает в Мэрилендском университете 4-х китайцев основам ядерной физики и одного из них (установочных данных не получено) считает очень способным. В целом же о своей работе говорить не любит;

Своей одежде и поведению не придает абсолютно никакого значения, считая что волен делать то, что ему в данный момент наиболее удобно. В принципе это типичный представитель американского общества, воспитанный в духе крайнего индивидуализма и культа "личной свободы".

Приметы: рост высокий (примерно 183 см), крепкого телосложения, волосы черные, уши средние, оттопыренные, носит черную бороду, усы и очки.

Мацкявичюс Витаутас, лет 50-и, гражданин США, уроженец гор. Каунаса (со слов Мацкявичюса), по национальности литовец, занимается частным предпринимательством, является владельцем колбасной и хлебопекарни, проживает по адресу: Vytautas Mackevicius 5217
SO. 33 Ave. Omaha, Ne 68107.

В 16 часов 29 января 1979 г. Мацкявичюс приехал в гор.Су-Фолс, в отель где проживали члены литовского камерного оркестра, поскольку ему заранее якобы позвонил К.Альменас и сообщил маршрут гастролей.

В начале беседы, в которой кроме Мацкявичюса и оперработника приняли участия Лентинас Пакусис и Пятрас Симайтис (члены литовского камерного оркестра) литовский эмигрант стал хвастаться своим благополучием, доказывать, что в США все имеют равные возможности "выбиться в люди". На вопрос П.Самайтиса почему же тогда миллионы неудачников не находят применения своему труду, Мацкявичюс ответил, что это в основном лентяи и негры.

Желая прекратить этот разговор директор камерного Л. Пакусис стал обсуждать программу, которую предстояло исполнить во время выступления, после чего стали говорить об успешном выступлении советского скрипача Владимира Спивакова, а также о творчестве литовских композиторов. Мацкявичюс сидел молча, весь багровый от злости, не имея чего сказать. Он явно чувствовал себя лишним, однако не уходил и получив возможность вмешаться стал нападать на социалистический строй в Литве, стал упрямо твердить, что нет "самостоятельной Литвы" и, что дескать не зря ведущие деятели в области культуры такие как Юрашас и Томас Венцлова уехали из Литвы. Л. Пакусис ответил ему, что ни Юрашас, ни Томас Венцлова никогда не были известными, а тем более ведущими деятелями культуры в Литве, и, что литовский народ таковых и не признает. После Мацкявичюсу было сказано, что литовский камерный оркестр приехавший познакомить американского слушателя со своим искусством как раз есть доказательство роста культурного уровня литовского народа, а поскольку средством для доказательства этого является сама игра оркестра, то нет смысла вести разговоры подобные тем, которые заводит В. Мацкявичюс, тем более, что он вовсе не следит за событиями в культурной жизни Советской Литвы и свои доводы аргументирует только выдержками из реакционной эмигрантской газеты "Драутас" ("Товарищ"). Во время обеда музыкантов в кафе мотеля он подсел к столу за которым находились оперработники, музыканты Альгис Декинис, Александрас Штаркас и Стасе Кунцене и уже совсем в другой тональности, без прежней самоуверенности стал рассказывать, что во время временной немецко-фашистской оккупации территории Литовской ССР он работал в полиции гор. Каунас, бежал из Литвы в 1944 году, что у него четверо детей, а муж одной из дочерей Добилю американец на национальности по фамилии Рассер якобы работает в местном отделении ФБР (что означает местное отделение, выяснить не представилось возможным). На вопрос С. Кунцене не собирается ли В. Мацкявичюс приехать в Литовскую ССР он ответил, что боится ехать, поскольку для него "дверь может открыться только для въезда...". На замечание оперработника, что он бежал на запад видимо испугавшись расплаты за свои грехи, Мацкявичюс ответил, что сложное было время и во всем было трудно разобраться.

С собой привез целый пакет литовской эмигрантской газеты "Драутас", однако после беседы, якобы узнав отношение членов оркестра к этой газете, не отважился вручать ее членам литовского камерного оркестра.

Заметно было желание В. Мацявичюса в начале разговора быть в кругу самых молодых оркестрантов. Только приехав в Мотель, не познакомившись и не представившись он стал спрашивать, кто из музыкантов являются самыми молодыми и можно ли с ними побеседовать. Также было явное стремление показать, что нисколько не жалеет о том, что покинул Родину. Его заявление, что он себя чувствует "истинным литовцем", а "Родина для него везде, где деньги есть" вызвало возмущение со стороны А. Деминиса и А. Штаркаса, которые ему заявили, что в таком случае он вряд ли имеет право считать себя не только литовцем, но и вообще человеком. На это Мацявичюс ответил, что он соскучился по литовцам и приехал поговорить, однако разговор не получился.

В Мацявичюс присутствовал также на концерте. Заметно было его волнение, его обычно красное лицо было бледным, а после концерта он подошел к дирижеру С. Сондецкису и сказал: "Спасибо, я очень сожалею, что эту прекрасную возможность услышать "голос настоящей Литвы" упустили 1500 литовцев, проживающих в Омахе.

При сборах оркестра после концерта Мацявичюс опять нашел оперработника и на его замечание заметил ли Мацявичюс как примерно полторы тысячи американцев встали и устроили овацию искусству Советской Литвы - он сказал, что все знает, он сам встал и аплодировал.

От бывшей его самоуверенности не осталось и следа. Он со слезами признался, что согласен бросить свой колбасный магазин и хлебопекарню лишь бы иметь возможность приехать в Литву.

Приметы: рост средний = 170 см, телосложение среднее, упитанное, волосы русые, полное лицо, глубоко посаженные маленькие глаза и очень короткая шея.

Ромас Каспарас, примерно 40 лет, уроженец Литвы, до бегства с родителями в Германию в 1944 году учился в гор. Паланге. Образование высшее, окончил Иллинойский технологический институт, учился также в Иллинойском университете. По специальности инженер, работает в научно-исследовательском институте ITT Research Institute, 10 West 35th Street, Chicago, Illinois 60616. Активно принимал участие в деятельности литовской колонии в Бразилии, от-

куда в 1959 году переехал в США.

2-го февраля 1979 г. Р.Каспарас присутствовал на ужине у инженера Кежелиса, данном в честь литовского камерного оркестра. Беседу вел с Ленгинасом Пакусисом и оперработником.

В эмигрантской деятельности являлся вице-председателем "Всемирного объединения литовцев" по делам молодежи, был организатором 3 литовского конгресса молодежи. О своей деятельности не скрывает. В беседе с оперработником высказал свое мнение, что "Всемирное объединение литовцев" является единственной организацией, способной сохранить литовский язык, культуру и вообще "литовский дух" за границей. Отрицает какую-нибудь политическую деятельность этой организации, всецело отводя ей просветительную роль. Негативно относится к деятельности других литовских эмигрантских организаций, таких как АЛТ ("Совет литовцев Америки") и ВЛИК ("Верховный комитет освобождения Литвы"), называя их стадом пенсионеров, не способных не только действовать, но даже разрешить внутренние распри и споры.

В беседе старался показать себя радетелем за сохранение "литовского духа", а также человеком доброжелательно относящимся к представителям Советской Литвы, всегда готовым им помочь. В этой связи небезинтересно следующее: во время беседы Р.Каспарас показал стоящего в отдалении от всех человека и назвав его Шолюнасом (на самом деле это был Эдвардас Шулайтис) предупредил, что этот человек коммунист, женат на негритянке, он может наделать неприятностей всем "честным литовцам". На ответ оперработника, что в таком случае музыкантам оркестра, которых здесь все считают коммунистами нечего опасаться, Р.Каспарас ответил: "Вы его просто не знаете". Однако больше о нем ничего не говорил.

Имеет желание посетить Литовскую ССР, однако понимает, что приезд пока невозможен в силу его деятельности в ПЛБ.

Придерживается мнения многих эмигрантов, что истинные корни литовской нации - в Литве и только общаясь и развивая контакты с представителями республики, литовские эмигранты имеют единственную возможность продлить свое существование в качестве отдельной этнической группы.

Положительно оценивает наши достижения в области строительства, науки, культуры.

Р. Каспарас находится в курсе происходящих в республике событий, читает издаваемые в республике газеты, однако находится под влиянием реакционных эмигрантских периодических изданий и в целом придерживается их платформы, когда речь заходит о правах человека.

Реалистически смотрит на американский образ жизни, свараётся доказать преимущество американских демократических свобод, хотя сам же их критикует, не упускает возможности подчекнуть, что в Литовской ССР якобы нет"... даже таких демократических свобод..."

Манера ведения разговора наступательная, настойчиво стремится доказать состоятельность "собственного я". Хорошо разбирается в вопросах истории, живописи и истории искусств.

Настойчиво интересовался вопросами переписи населения задавая такие вопросы - какие бланки используются для переписи населения, сколько в этих бланках разделов, какие эти разделы.

Питает надежду посетить республику, когда по его словам "его деятельность в ПЛБ" будет забыта.

Приметы: высокого роста (180 см), среднего телосложения, волосы темные кудрявые, глаза карие, лицо овальное, глубокая переносица и довольно широкий у основания нос.

Сонда-Сондецкис Яцкус, 1893 года рождения, уроженец дер. Шашлайчу Тельшяйского района, литовец, по специальности журналист, проживает по адресу: 328 East Str. Boston, Mass. U.S.A., является редактором эмигрантской газеты "Келейвис" ("Путник").

Я. Сонда впервые в поле зрения оперработника появился 2 февраля в гор. Чикаго, куда он приехал из Бостона для встречи с сыном, дирижёром литовского камерного оркестра Саулюсом Сондецкисом. С коллективом вместе был 3-го и 4-го февраля, впоследствии встречался с музыкантами 11 февраля в гор. Бостоне и 18 февраля при отправлении оркестра на Родину. 12 февраля 1979 года Саулюс Сондецкис ездил с женой и оперработником до-

мой к Сонде Яцкусу.

По просьбе Саулюса Сондецкиса с Я.Сондой во время его пребывания в коллективе в основном общался и ему помогал оперработник и технический директор оркестра Л.Пажусис.

О себе Сонда рассказал, что с 1925 года по 1931 год являлся бургомистром гор. Шяуляй, позже до 1940 года работал директором больничной кассы, во время немецкой оккупации Я.Сонда до 1944 года работал заведующим финансового отдела городской управы гор. Шяуляй.

В США с 1950 года, однако гражданства США до сих пор не имеет, английским языком владеет очень слабо. Хорошо говорит по-русски.

Журналистской деятельностью занимается со студенческих лет, до последнего времени является редактором газеты литовских социал-демократов "Келейвис" ("Путник"). В беседе не скрывает, что газета в настоящее время переживает финансовые затруднения, в связи с чем ее существование в будущем стоит под вопросом. Сам Я.Сонда в этой газете является и редактором и коррективщиком и наборщиком шрифта. Кроме того, ежемесячно из получаемых 400 долларов пенсии определенную сумму выделяет для поддержания газеты. Намерен через месяц вовсе уйти из редакции "Келейвиса".

В Бостоне проживает один. Его жена Сондецкене, по профессии учительница, проживала на территории Лит.ССР, в 1952 году умерла. Сын и дочь проживают в республике. Свои отношения с сыном скрывает, хочет показаться самостоятельным, не зависящим от него, хотя это ему трудно удавалось.

Я.Сонда в Южном Бостоне снимает комнату у Ивошкене Оны, за которую ежемесячно платит 130 долларов. Обстановка комнаты старая, к приезду сына видимо сам старался навести порядок, однако ему это не удалось. Живет очень бедно. Однако на приглашение сына приехать жить в республику ответил отказом, мотивируя это тем, что в республике его уже никто не помнит, а в Бостоне он пользуется уважением и все друзья у него в Бостоне. Кроме того Я.Сонда высказал свои опасения, что в случае возвращения в Советскую Литву его может постигнуть "участь Альсейки", т.е. его заставят писать книги и статьи о жизни литовских эмигрантов и о деятельности реакционных эмигрантских организаций, участником которых он в свое время являлся.

К литовскому камерному оркестру отнесся очень доброжелательно. Со всеми вел ровно, даже заискивающе. По словам его сына Саулюса Сондецкиса Я. Сонда боялся негативного отношения со стороны оркестрантов.

Разговоров на политические темы не вел, однако, присутствовал 3 февраля 1979 г. в коллективе, когда секретарь посольства СССР в США Р. Малишаускас рассказывал о событиях в Иране. После беседы оперработнику сказал, что ему очень понравилось, что молодые люди интересуются событиями, происходящими в мире. Критически относится к образованию молодежи в США, осуждая их за аполитичность.

Приметы: среднего роста, телосложение среднее, волосы седые, одет в серое полупальто и костюм темно-серого цвета (другой верхней одежды не имеет).

Залаторюс Витаутас, 1931 года рождения, уроженец гор. Паневежис, Лит.ССР, гражданин США, литовец, по происхождению, образование высшее, женат, имеет ^{сти}двух дочерей, одна из которых в настоящее время учится в литуанической школе в Зап. Германии и намерена в этом году приехать в республику на курсы литовского языка, организуемые ежегодно Вильнюсским университетом.

В. Залаторюс по специальности журналист, работает в фирме социального страхования, сотрудничает в газете литовских эмигрантов "Бенибе" ("Единство", проживает по адресу: 6595 West 18 Str. Berwyn, Illinois. 604407. U.S.A.

Впервые В. Залаторюс появился 2 февраля 1979 года на вечере у адвоката Кежелиса, куда были приглашены музыканты оркестра, а также присутствовал на встрече в центре литовской молодежи гор. Чикаго, где представился фотокорреспондентом газеты "Бенибе". Вместе с женой Залаторене Бируте он принимал участие на ужине 4 февраля у доктора Леонидаса Рагаса. На указанных встречах В. Залаторюс много фотографировал, а также имел непродолжительные беседы с руководителем оркестра Саулюсом Сондецкисом и его женой Сильвией Сондецкене, с техническим директором оркестра Ленгинасом Пакусисом, музы-

кантами Альгисом Декшнисом и Юргисом Банявичюсом, а также с оперработником. У жены Сондецкиса-Сильвии Сондецкене интересовался в качестве кого приехали на гастроли Л. Пакусис и оперработник, у оперработника спрашивал о национальном составе оркестра и о национальности Л. Пакусиса; проявил заметный интерес, когда речь шла о мероприятиях и приготовлениях к празднованию 400 летнего юбилея Вильнюсского университета.

Общительный, неплохо знает происходящие в республике события, интересуется нашими новостройками и мероприятиями в области культуры. Сам и его жена выступают за расширение контактов с Советской Литвой, понимая, что это один из способов поддержания, как он выразился, "литовского духа" среди эмигрантов. В. Залаторюс и его жена Б.Залаторене приезжали в нашу республику соответственно в 1974 и в 1972 годах. Намерены посетить Литовскую ССР в 1980 году, если, как заявил В.Залаторюс, это будет им под силу в финансовом отношении.

Приметы: высокого роста, среднего телосложения, волосы темные спереди имеются залысины.

Шулайтис Эдвардас, примерно 42 года, представитель литовской эмигрантской газеты "Венибе" в гор. Чикаго. Э.Шулайтис уже находился у гостиницы "Пик-Конгресс", когда туда 2 февраля приехал литовский камерный оркестр.

Присутствовал на организованном 2 февраля вечере у Келелисов, а также в центре литовской молодежи, однако весь вечер провел сторонясь людей. Много фотографировал, от него также все держались обособленно. Литовский эмигрант Ромас Каспарас в беседе с оперработником называл его коммунистом, кенатом на негритьянке и очень опасным человеком, с которым не стоит связываться. Мнение же другого литовского эмигранта Зенонаса Ренашюса было иным. З.Рекашюс, спросив кто из литовцев встречал оркестрантов в гостинице, услышав фамилию Шулайтиса заявил, что вообще лучше от него всем держаться подальше поскольку он "спутался с американцами". Своё утверждение в дальнейшей беседе З.Рекашюс ничем не пояснил.

Вечером 2-ого февраля с ним имели непродолжительные беседы Канишаускас Казимерас Казис и Лёнгинас Пакусис, который

ний США с нашей страной. Осознает необходимость подобного рода контактов.

Высказал желание ознакомиться "хотя бы нескольких членов оркестра..." с деятельностью своей фирмы. Получив ответ, что оркестр к сожалению не имеет подобной возможности, поскольку рано утром отправляется дальше, Куркулис заявил, что приглашение остается в силе и, что им может воспользоваться в таком случае любой экономист, приехавший из Литвы.

А.Куркулис очень настойчив в своих вопросах, порой даже нагловат, однако собственные ответы хорошо обдумывает, что в беседе с ним создает заметные паузы.

Приметы: среднего роста, телосложение среднее, волосы тёмные.

Каросас Гинтарас, 1946 года рождения, с высшим образованием, холост, проживает в матерью по адресу: 259 at-
hens Str. Boston, Mass. U. S. A.

11 февраля с.г. Г.Каросас появился на концерте литовского камерного оркестра во Фраминхаше (штат Массачусетс). Впоследствии находился 12 февраля на концерте в гор. Кин (Новый Хэмпшир), 13 февраля приводил на автомашине отца руководителя оркестра Я.Сонду на концерт в гор. Нашуа (Новый Хэмпшир), а также присутствовал 18 февраля в день отправления литовского камерного оркестра на Родину. 12 и 13 февраля заходил в гостиницу по месту проживания музыкантов, где имел встречи с Петрасом Симайтисом, Милдой Паукштите, Саулюсом Сондецкисом и оперработником.

За время общения Г.Каросас очень много и увлеченно дискутировал о музыкальной жизни в Литве и о развитии культуры вообще. Признает, что в республике огромные в этой области достижения, но отрицает факт, что это стало возможным лишь при советской власти в Литве. Он всецело это приписывает трудолюбию и настойчивости людей. Когда же руководитель оркестра С. Сондецкис попросил Г.Каросаса назвать хотя бы один коллектив подобного уровня в буржуазной Литве, Каросас ответил, что политикой он не занимается, его политические вопросы якобы не интересуют вовсе. И позже, 18 февраля в разговоре с оперработником Г.Каросас настойчиво проводил мысль, что от бывшей политической деятельности

он отошел (хотя в эмигрантской печати сообщается, что Г. Каросас является членом организации "Объединения литовцев США и редактором-администратором ее бюллетеня "Бриджес" "Мосты"), поскольку понял якобы, что подобной деятельностью литовцам, проживающим в эмиграции, он не в силах помочь. В чем должна заключаться в его понимании "помощь литовцам" он так и не объяснил, хотя из разговора с ним следует, что Г. Каросас стремится к тому, чтобы литовцы оставались в качестве этнической группы "... со всей своей самобытностью...".

В 1977 году Г. Каросас работал в федеральном учреждении по сбору налогов "Internal Revenue Service" после в другом учреждении "Dept. of Corporations and Taxation," где по его словам, хорошо изучил налоговую систему США и имеет в этой области опыт.

В прошлом году Г. Каросас вместе со своими друзьями Норбертасом Лингертайтисом, Римасом Маномайтисом и Миколасом Друнгой учредил предприятие "Baltic Enterprises" по изготовлению сувениров с националистической символикой. Помещение этого предприятия находится по адресу: P.O. Box 8241 Boston, Mass. 02114. Основной целью задуманного Г. Каросас ставит:

- объединить всех лиц, литовского происхождения, причастных к искусству;

- воодушевлять и поощрять их для творческой работы, чтобы их произведения через "Baltic Enterprises" были распространены среди всех литовцев, проживающих в США, ради сохранения "литовского духа".

Г. Каросас и его друзья надеются, что спрос на различные подделки из дерева, стекла, ткани с литовской, а также латышской и эстонской символикой будет велик среди выходцев из Прибалтики и таким образом предприятие вырастит в крупную фирму с солидным доходом. Прошлогодний товарооборот предприятия "Baltic Enterprises" составил 60000 долларов, что по словам Каросаса, вполне удов-

летворительно. Для расширения своего бизнеса Г.Каросас объездил практически все колонии литовцев в Америке, изучил спрос и вместе с другими учредителями "Baltic enterprises", составил подробный каталог всех изделий, производимых ими.

В основном это футболки, майки, различного рода наклейки, эмблемы, которые по содержанию своей символики искажают историческую действительность и носят направленный националистический характер, а по своему художественному исполнению не соответствуют требованиям, предъявляемым у нас художественным произведениям.

Возлагает большие надежды на то, чтобы получить из республики литовские кинофильмы, пластинки, записи литовских песен, спрашивал оперработника каким образом возможно это сделать. Ему было посоветовано обратиться в комитет по культурным связям и решать эти вопросы там.

Г. Каросас намерен в июне-июле приехать в Литовскую ССР, однако, как заявил это будет непродолжительной поездкой. Он также опасается, чтобы об его поездке не стала писать газета "Гимтасис краштас", так как это может отбить у него многих клиентов, часть из которых по своим убеждениям резко настроены против сотрудничества с Литовской ССР.

Общителен, всегда старается быть веселым, хорошо разбирается в области экономики и финансов, обо всем имеет свое мнение. Имеет много друзей среди молодых литовцев, обладает обширными связями в деловых кругах американцев, об этом хвастался сам. Литовские эмигранты старшего поколения Ивашкене Она, Яцкус Сонда характеризуют его, как очень энергичного человека, однако не имеющего перспективы. Г.Каросас якобы за многое брался однако еще ничего не доводил до конца.

Бричкус Ромас Антанович, 1933 года рождения, гражданин США, уроженец Литвы, по специальности инженер, работает инженером отдела в фирме "Materials Process Division Instrumentation Laboratory, Inc." по адресу: 113 Hartwell Ave. Lexington, Mass. 02173 проживает в гор. Дочестере (штат Массачусетс):

11 февраля 1979 года Р.Бричкус появился в ресторане гостиницы "Ховард Джонсон" и фотографировал музыкантов литовского камерного оркестра. Делал снимки всех без исключения членов коллектива (фотоаппаратом типа "Полироид"), хотя фотокарточки вручил только Марату Хармац, Борису Траубасу, Милде Паукштите и Альгису Декшнису задавая им один и тот же вопрос - сколько человек приехало в гастроль в США и сколько из них музыкантов. Более тесного общения ни с кем не имел.

Приметы: высокого роста, телосложение среднее, волосы черные, носит бороду, спереди имеются залысины, сильно прищуренные глаза.

В период поездки по США обратили на себя внимание следующие моменты: во время следования 23 января 1979 г. из гор. Пратт (штат Канзас) в гор. Сент-Джозеф (штат Миссури), примерно 40 км от гор. Вичита, членам камерного оркестра было запрещено выйти на заправочной станции. Это было объяснено тем, что очень сильный ветер и нельзя открывать дверь автобуса, хотя до этого водитель автобуса долго разговаривал по радиостанции и после этого сказал менеджеру на английском - "Если не хочешь иметь неприятности, то не выпускай их на заправочной". На заправочной находилось 6 полицейских машин, позже приехала еще одна.

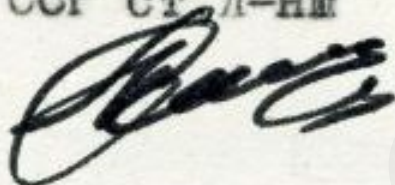
Находясь в гор. Нью-Йорке коллектив литовского камерного оркестра имел встречи с секретарем посольства СССР в Вашингтоне Р. Малишаускасом и корреспондентом республиканской газеты "Тиеса" И.Лукошевичюсом, которые помогли коллективу ознакомиться с достопримечательностями города. 17 февраля, после того, как Р.Малишаускас попрощался с коллективом и уехал с И. Лукошевичюсом, в аэропорт, оперработником было замечено, как на параллельной с гостиницей "Абей Виктория" улице трое мужчин быстро сели в ожидавший их автомобиль и последовали за автомашиной И.Лукошевичюса.

Из членов литовского камерного оркестра Траубас Борис Абелевич 21, 29 января, 12 и 17 февраля звонил по телефону в гор. Даллас (штат Техас) своему другу Андрею Домину, с которым вместе якобы служили в армии в гор. Риге. Телефонные разговоры

- 20 -

носили бытовой характер. По рассказу Траубаса, Фомин примерно в 1974 году уехал в Израиль, а позже перебрался в США, три года находился без работы и жил в тяжелом материальном положении. В настоящее время А.Фомин якобы работает в далласком симфоническом оркестре.

Ст.оперуполномоченный I отделения
I отдела КГБ Литовской ССР ст. л-нм

А.Гребляускас

№ 2/2-1084

Сделаны 3 выписки на:
Каросаса Г.

Шулайтиса Э.
Каспараса Р.

16.04.79 года